

Курышев И. В. Печать партизан и повстанцев Западной Сибири в годы гражданской войны (1919—1921 гг.): сравнительная характеристика / И. В. Курышев // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 280—290.

УДК 94:355.425.4:07(571.1)

Печать партизан и повстанцев Западной Сибири в годы гражданской войны (1919—1921 гг.): сравнительная характеристика

© **Курышев Игорь Владимирович (2015)**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, социально-экономических и общественных дисциплин социально-гуманитарного факультета, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме (Ишим, Тюменская область, Россия), istorik_ishim72@mail.ru.

Рассматривается одна из малоизученных проблем в историографии Гражданской войны в Сибири. Исследуется содержание, осуществляется сравнительная характеристика политико-идеологических и эмоционально-экспрессивных компонентов партизанской и повстанческой печати и данного региона. Главное внимание уделяется рассмотрению агитационно-пропагандистских аспектов в функционировании периодических изданий повстанчества, выявлению их идеологической роли в идейно-политическом и военном противоборстве враждующих сторон. Особое внимание уделяется характеристике целей, мотивов, социально-политических представлений и социальной психологии участников повстанческой борьбы. Актуальность исследования обусловлена тем, что средства массовой информации (в том числе периодическая печать) играют важную роль в формировании массовой психологии, доминантных установок поведения личности. Приводятся примеры агитационно-пропагандистской деятельности партизан (участников антиколчаковского народного сопротивления в 1919 году) и повстанцев (участников антикоммунистического Западносибирского крестьянского восстания 1921 года); показаны механизмы формирования образа врага, направленные на обоснование морального и военно-политического превосходства над противником. Автор характеризует не только антиколчаковскую периодику партизан на фоне белой печати, но и впервые подробно анализирует идеологическую направленность антикоммунистической газеты «Голос Народной Армии», издававшуюся в г. Тобольске. Делается вывод о том, что периодические издания повстанчества видели свою основную идеологическую миссию в создании образа врага, побуждении к жестокости и насилию.

Ключевые слова: печать партизан и повстанцев; массовое сознание, агитационно-пропагандистская деятельность; образ врага; террор; синдром насилия.

1. Введение

Стремительный и противоречивый XX век стал веком могущества идеологий, неразрывно связанных с развитием средств массовой информации, а также целенаправленных технологий воздействия на сознание и подсознание людей. По справедливому мнению Е. С. Сеньявской, неслучайно «образ врага», как идеолого-психологическая конструкция, именно в прошлом веке

заял столь значимое место в массовом сознании российского общества [Семянская, 2006, с. 4].

В период революции и гражданской войны роль периодики в идейно-политической борьбе за массы, в формировании официально-пропагандистского образа врага имела немаловажное значение. Содержание повстанческой печати, выходявшей в Западной Сибири (как антиколчаковских, так и антикоммунистических изданий партизан), несмотря на отдельные публикации, лишь частично затрагивающие данную тематику, осталось еще практически неизученным [Богданов, 1961, с. 32; За Советы ..., 2000, с. 295—296; Лагунов, 1991, с. 91, 114; Ларьков и др., 2013, с. 100—101; Московкин, 1996, с. 38—40; Третьяков, 1994, с. 13; Френкин, 1987, с. 125]. В советский период издания повстанцев находились на особом режиме хранения и были практически недоступны для историков. Между тем материалы этих периодических изданий служат ценным историческим источником для изучения партизанского и повстанческого движения, его идеологии и социальной психологии участников; достаточно ярко характеризуют деклариовавшиеся повстанцами цели, задачи, мотивы борьбы, социально-политические представления и умонастроения. Периодика повстанчества позволяет выявить почву для возникновения, становления и развития образа врага — как официально-пропагандистского, так и служебно-аналитического.

2. Партизанские периодические издания в борьбе с колчаковщиной

В большинстве крупных антиколчаковских партизанских соединений Западной Сибири в 1919 г. действовали агитационные и информационные отделы, в задачу которых входило разъяснение целей борьбы, освещение текущей военно-политической обстановки, проведение мобилизационной кампании. Агитационно-пропагандистская работа велась как в устной, так и в письменной форме. Несмотря на преобладание устной формы агитации, агитационные отделы, штабы и другие партизанские органы власти выпускали печатные воззвания, призывы, периодические издания, которые печатались, в том числе и в типографиях, для распространения среди партизан и местного населения.

На территории Западной Сибири партизанская периодика выходила только в пределах Алтайской губернии, представлявшей собой наиболее мощный очаг крестьянского антиколчаковского сопротивления. Одним из первых печатных изданий органов власти партизанского движения в Алтайской губернии являлись «Известия Главного военно-революционного штаба» Алтайского округа. Издавались они со 2 по 18 августа 1919 года в селе Зимино Барнаульского уезда Алтайской губернии, причем печатались на пишущей машинке и распространялись по соседним деревням, находившимся в зоне партизанского влияния [Партизанское движение..., 1959, с. 192].

Это партизанское издание не только сообщало о хронике важнейших событий партизанской жизни, давало оперативные сводки о боевых действиях партизан, но и одной из главных задач ставило формирование чувства нена-

висти к врагу в партизанских рядах. Персонализация врага у партизан распространялась не только собственно на белых (колчаковцев), но и на всех представителей и сторонников колчаковской власти на селе: милицию, торговцев, священнослужителей, казаков и прочих. В очагах партизанского движения эта озлобленность прорывалась со всей предопределенностью и беспощадностью. Чувство долгожданной мести к апологетам Колчака было мощным фактором сплочения, солидаризации партизанской массы, способствуя смелым и решительным налетам партизан на вражеские объекты. Так, после порки родителей ушедших в партизанский отряд парней в селе Чистюнька партизаны решили жестоко отомстить принимавшей в этой репрессивной акции милиции. Газета партизан «Известия Главного военно-революционного штаба» крестьянской Красной Армии Алтайского округа в сводке за 2 августа 1919 года сообщила о жестоком суде и последовавшей устрашающей расправе партизан над милицией в селе Чистюнька, сопровождавшейся крайней экзальтацией исполнителей. При этом подчеркивалась решающая, психологически доминантная роль мотива мести в этих действиях. По словам газеты, зиминские партизаны «летели мстить за недавнюю порку»: «Дом милиции был быстро оцеплен и обстрелян из револьверов и винтовок. Милиционеры хотели отбиться, но возбужденная масса с криками “Смерть злодеям!” сожгла дом, в котором сидели кровопийцы; зажгли крышу саманной кузницы, в которой засел начальник милиции с 3 милиционерами и делопроизводителем <...> И суд совершился <...> Начальник живым сгорел (расплатился) за все мученья, которые он делал народу; делопроизводитель застрелился. Милиционеры выскочили из кузницы и были убиты. Два священника и дьякон, как колчаковские шпионы, были убиты повстанцами» [Партизанское движение..., 1959, с. 193].

По сведениям Ю. Циркунова, партизан Чаузов действительно 2 августа 1919 года убил начальника районной милиции и 8 милиционеров [Циркунов, 1930, с. 97]. Факты расправ партизан над буржуазией, чиновничеством, священнослужителями подтверждаются и достаточно достоверными, репрезентативными сведениями, содержащимися в советской (1920—1921 гг.) партизанской печати, воспоминаниях видных участников партизанского движения [Кантышев, 1923, с. 175].

После наступления партизан на г. Камень, в процессе формирования штаба партизанского отряда И. В. Громова, было организовано издание «Информационного листка», в котором регулярно сообщалась информация о боевых действиях партизан против белых, о зверствах и грабежах со стороны колчаковцев, пробуждавшая в крестьянских массах чувство мести к врагам. Так, «Информационный лист» штаба корпуса партизанской армии Западной Сибири от 13 августа 1919 года сообщал, что, заняв село Мальшево, белые совершили массу насилий: изнасиловали около 30 женщин, среди которых были девушки, зарубили 12 мирных жителей и даже казнили тринадцатилетнего мальчика [Партизанское движение..., 1959, с. 348].

«Известия информационного отдела штаба 3-го корпуса крестьянской Красной Армии», в отличие от предшествующих партизанских изданий, печатались типографским способом. В частности, они сообщали о сжигании белыми деревень, грабежах имущества крестьян [Там же, с. 405].

Отнюдь не случайно в воззвании агитационного отдела Главного военно-революционного штаба Алтайского округа к партизанам от 2 сентября 1919 года подчеркивалось: «Мы помним вырезанные семейства, и, пока жив хотя бы один из известных нам негодаев, предводительствуемый Колчаком, не остановимся, чтобы не воздать ему по заслугам» [Партизанское движение..., 1959, с. 208]. 7 сентября было напечатано подобное же воззвание под характерным названием «На борьбу с врагами народа», в котором отчетливо звучит мысль о страшном суде голодных и бедноты над дармоедами и угнетателями [Партизанское движение..., 1959, с. 296].

8 сентября 1919 года Главный военно-революционный штаб Алтайской губернии обратился к трудящимся крестьянам с воззванием «Долой шкурников и трусов! Все — на борьбу с озверевшим врагом!» [Партизанское движение..., 1959, с. 298]. Автор воззвания, начальник информационного отдела большевик П. К. Голиков, призывал крестьянство «не щадить своих врагов». Он делал акцент на беспощадной жестокости врага, превратившегося в озверевшую банду «нелюдей» [Партизанское движение..., 1959, с. 298].

Подобные примеры агитационно-пропагандистской деятельности партизанских штабов в очередной раз подтверждают, что механизм конструирования образа врага, как правило, направлен на обоснование своей правоты в войне, на утверждение собственного морального превосходства, убеждение в неизбежной победе и включает в себя акцентирование жестокости, коварства, агрессивности противника.

Таким образом, в партизанской печати явственно прослеживаются следующие доминирующие направления в формировании врага в сознании трудовых крестьянских масс — это ненависть к врагу, изображение образа врага-зверя и его жестокости, варварства, насилий, убийств, грабежей на захваченных территориях.

В главном партизанском штабе Алтайской губернии информационные листки составлялись К. А. Калачевой, редактировались большевиком П. К. Голиковым. Ввиду малого тиража рассылался информационный листок только районным штабам и в партизанские отряды. После захвата партизанами г. Камня в нем стала выпускаться газета «Известия штаба 3-го корпуса партизанской Красной Армии». Всего до момента слияния партизанских полков с частями регулярной Красной Армии (10 декабря 1919 года) было выпущено около десятка номеров этой газеты [Партизанское движение..., 1959, с. 449].

Правительственная печать, как правило, полностью отрицала сознательное участие крестьян в антиколчаковской борьбе, сводя, по справедливому замечанию А. Н. Никитина, все содержание и направленность партизанского

движения к заурядной уголовщине [Никитин, 1991, с. 147]. Особенно много и охотно о деструктивном поведении партизан, их негативных нравственно-психологических качествах писала официальная и кадетская пресса, формируя тем самым устойчивое отрицательное общественное мнение о «бродячих большевистских бандах». Официальная колчаковская периодика, в том числе издание информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего, военная газета «Русская армия», изобиловала сообщениями, письмами о мести, зверствах, насилиях со стороны большевиков, явно преувеличенных и вымышленных. Так, в заметке «Месть краснокожих» со слов беженца, рабочего Мотовилихинского завода Пермской губернии, сообщалось о том, что в Мотовилихе, красными якобы «вырезано 8000 человек рабочих и их семейств» [И.Р., 1919]. Очевидно, что газета также выполняла важнейшую идейно-политическую задачу — создать образ врага в лице большевиков с тем, чтобы мобилизовать солдат к беспощадной борьбе с Красной Армией.

Другая, героико-романтическая трактовка мотивов партизанского движения под влиянием идеологизации массового сознания пореволюционной эпохи нашла широкое отражение сразу же после восстановления Советской власти в Сибири. «Известия» Каменского уездного революционного комитета», еще сохранившие преемственность с партизанскими изданиями, например, писали в своем обращении к населению: «Как мы, братья, скоро забыли те дни, когда каждый горел огнем борьбы и мести против насильников и не щадил себя и своего имущества и дорогою ценой крови освобождал себя и других из крепких цепей капитала, и нес на алтарь борьбы все, что имел, без ропота, руководствуясь одним инстинктом, что должно быть так. Победа или поражение, жизнь или смерть» [Обращение к населению..., 1920].

Ненависть к колчаковскому режиму, жестокому и несправедливому старому миру, олицетворявшемуся с ним, являлась, на наш взгляд, главной, определяющей чертой ментальности наиболее активной, сознательной части партизан, причем нередко она буквально пронизывала нравственный облик повстанцев; оставляла очень глубокие следы в массовой психологии. Это позднее проявилось в деформациях общественного сознания, синдроме жестокости и насилия, в том числе в период массовой коллективизации.

3. Периодическая печать западносибирских повстанцев в пропагандистской борьбе с большевиками (1921 г.)

Наиболее яркие, образно-насыщенные характеристики классового врага в лице коммунистов были характерны для антикоммунистической печати повстанчества, участников антибольшевистского Западносибирского крестьянского восстания 1921 года. В период восстания 1921 года, после захвата г. Тобольска Тюменской губернии повстанцами, Главный штаб Народной Армии издавал типографским способом ежедневную газету «Голос Народной армии». Редактором газеты стал заведующий инструкторским отделом «Центросою-

за» Горюнов, ответственным секретарем — выпускник Санкт-Петербургского университета, бывший помощник присяжного поверенного и член партии народных социалистов Н. П. Панов. Ранее он работал сотрудником Наркомвнешторга по обслуживанию Обь-Печерского края и восстание встретил во время поездки по Тобольскому уезду. Руководители повстанцев придавали огромное значение массово-политической пропаганде идей антибольшевистского повстанческого движения. Один из первых историков Западносибирского восстания 1921 года, известный тюменский писатель К. Я. Лагунов справедливо считал, что идеологическая работа Главного штаба в Тобольске по размаху и уровню убедительности многократно превосходила контрпропаганду своих противников — большевиков [Лагунов, 1991, с. 119].

Обращение к материалам повстанческой газеты «Голос Народной армии» позволяет, прежде всего, отчетливо выявить ярко выраженную антикоммунистическую направленность этого агитационно-пропагандистского органа. Газета пыталась формировать в массовом сознании образ злобного, жестокого врага — коммуниста, истребление которого явилось бы долгожданным спасением сибирского крестьянства и всей России.

Характеризуя идеологию повстанческого движения, командир 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рахманов в докладе помглавкому по Сибири В. И. Шорину подчеркивал: «Указанными в предыдущем ошибками продовольственной политики, преступным поведением продотрядов ловко воспользовались все ненавистники советской власти и постепенной агитацией, подтверждаемой указанием на примеры, происходившие на местах, углубляли недовольство крестьян. Кулачество, попы, кооператоры, лесничие, разные отбросы старого режима, колчаковцы, спрятавшиеся по глухим деревням, сумели разъяснить и убедить крестьян, что *главным врагом, причиняющим лишения крестьянам, является коммуна, коммунистическая партия. В результате этой агитации вся ненависть восставших крестьян пала на коммунистов, произошли дикие расправы с коммунистами...*» [Сибирская Вандея..., 2001, с. 643] (выделено мною. — *И. К.*).

Газета выражала мнение, что основным мотивом повстанческой борьбы является свержение коммунистического насилия, восстановление дарованных Февральской революцией 1917 года и затем узурпированных большевиками демократических свобод, восстановление частной собственности и свободной торговли. По мнению автора статьи «За что они борются», коммунисты предали истинные идеалы революции, переродившись в новую, еще более хищную буржуазию [Мужичок..., 1921].

Газетные материалы пестрят сообщениями и статьями о возмутительных по своей жестокости бесчинствах и зверствах коммунистов по отношению не только к мятежникам, но и к мирному крестьянскому населению. Так, в корреспонденции под характерным названием «Зверства отступающих коммунистов» сообщалось о том, что в Ишимском уезде коммунисты, ворвавшись

в село Кротовское, вырезали и убили до 40 человек, причем некоторые трупы были изуродованы ими до неузнаваемости. Жертвами беспощадной резни стали даже старики и старухи. В селе Черном Челноковской волости одна старуха погибла только потому, что во время захвата Черного повстанцами она уличила жену местного коммуниста в присвоении овчин из продовольственной конторы. Перед уходом из Черного коммунисты расстреляли до 10 арестованных, имущество которых было разграблено [Зверства..., 1921].

В корреспонденции «Бесчинства коммунистов», основанной на данных крестьянской разведки, сообщалось, что коммунисты собрали по окрестностям г. Ишима 22 священника, которые были тут же расстреляны. Автор делал нелюбимый вывод: «И так коммунисты не признают ничего святого, никаких законов, топча ногами все возвышенное, они действуют хуже разбойников и зверей» [Ишимец, 1921]. При этом о фактах жестокого террора по отношению к коммунистам, советским работникам и членам их семей в том же Тобольске газета предпочитала умалчивать [За Советы..., 2000, с. 423].

Вполне понятно, что проявлявшаяся по отношению к священнослужителям ненависть была связана с тем, что большинство из них поддерживали повстанцев, участвовали в проведении торжественных молебнов в поддержку восставшего крестьянства по случаю освобождения от коммунистов, крестных ходов и т. п.

Рассказывая со слов очевидцев о событиях в Ишимском уезде — эпицентре восстания, корреспонденты газеты «Голос Народной армии» стремились показать трагизм и безысходность положения здешнего крестьянства, обескровленного выполнением непосильной продовольственной разверстки, показать неизбежное зарождение крестьянского протеста. Газета, например, сообщала: «Жители прежде богатого села Кротовского теперь разорены коммунистами <...> Чтобы удовлетворить требования на шерсть, крестьяне вынуждены были стричь зимою овец и держать их после этого в избах, стригли свои тулупы, полшубки и собак <...> Взамен отобранного крестьяне не получали от коммунистов ничего» [В Ишимском уезде..., 1921].

В то же время «Голос Народной армии» стремился показать вынужденный, ответный характер террора со стороны повстанцев. «Оставшиеся и прятывшиеся коммунисты, — обращал внимание корреспондент, описывая бой за село Кротово Ишимского уезда, — при обнаружении, *теперь уже в ответ на их зверства, расстреливались*» [В Ишимском уезде..., 1921] (выделено мною. — *И. К.*).

Газета «Голос Народной армии» пыталась сплотить на основе ненависти и мести по отношению к коммунистам разрозненные повстанческие группировки. Исторический опыт войн убедительно показывает, какой всесокрушающий характер приобретают чувства ненависти и мести, принявшие наибольший размах и сфокусированные на персонифицированном враге [Сенявская, 2001, с. 52].

В редакционной статье «Или вы, или они» явно проступал нравственный императив «или убьешь ты, или убьют тебя!»: «Теперь, братья крестьяне,

отступления быть не может, теперь одно из двух <...> **Победа или смерть — третьего быть не может**» [Или вы..., 1921] (выделено мною. — И.К.).

Ярким образцом культивирования непримиримости, чувства ненависти и мести по отношению к врагу (коммунисту) стала и опубликованная «памятка партизана». Вот некоторые из её положений:

«1) Ты — партизан, ты взялся за оружие добровольно и поэтому ты на счету у коммуниста, как доброволец. Помни это и не жди пощады. <...>

7) Врагу — злодею не давай опомниться, сокрушай его на каждом шагу. Засада, порча телефона, телеграфа, железной дороги в тылу и уничтожение связи и разведки противника — вот твоя постоянная боевая задача.

8) Помни, что врага нужно уничтожить, а не гонять его с места на место.

9) Враг — коммунист. Беспартийный красноармеец — брат твой.

10) С каждым новым днем силы и оружие врага убывают, а у партизан прибывают» [Памятка..., 1921].

Однако уже к концу марта — началу апреля 1921 года в ходе ожесточенных и упорных боев с частями регулярной Красной Армии основное ядро повстанческих сил было разгромлено. Тобольск был взят частями Красной Армии и коммунистическими отрядами на рассвете 8 апреля 1921 года [Богданов, 1961, с. 68].

4. Выводы

Таким образом, анализ периодических изданий партизан (1919 г.) и повстанцев (1921 г.) позволяет проследить такие черты нравственно-психологического облика наиболее активной части мятежников, как жажда мести, социально-психологическая готовность к мужественной, самоотверженной и беспощадной борьбе с врагом, отчетливо обнаружившиеся в синдроме жестокости и насилия и в последующие годы.

Периодические издания различных противоборствующих военно-политических группировок видели свою основную идеологическую миссию в создании образа врага, наделении противника отрицательными персонифицированными чертами, формировании к нему устойчивого чувства ненависти; пытались разжечь одновременно инстинкты самосохранения и чувство мести. Наиболее ярко гипертрофированные изменения в социальной психологии, выражавшие себя в конструировании с помощью различных приемов образа врага, прослеживаются в повстанческой газете «Голос Народной Армии». Эта газета по ее содержанию и экспрессивной насыщенности не уступает выходившим ранее на территории Западной Сибири официальным колчаковским изданиям, преследовавшим по сути те же политико-идеологические цели в борьбе с Красной Армией. Активизация образа врага в массовом сознании всегда происходит в период острых социальных потрясений, кризиса мировоззрения, дезориентации и дезадаптации значительных слоев населения.

Источники и принятые сокращения

1. *Голос Народной армии* (Тобольск). — 1921. — № 1-34 // Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 1545.
2. *В Ишимском уезде* (Со слов очевидицы) // *Голос Народной армии*. — 1921. — 8 марта. — № 6.
3. *Или вы, или они* (о зверствах коммунистов) // *Голос Народной армии*. — 1921. — 19 марта. — № 15.
4. *И. Р. Мечь краснокожих* / И. Р. // *Русская Армия*. — 1919. — 3 сентября. — № 1.
5. *Ишимец*. Бесчинства коммунистов / Ишимец // *Голос Народной армии*. — 1921. — 20 марта. — № 16.
6. *Зверства* отступающих коммунистов // *Голос Народной армии* (Тобольск). — 1921. — 5 марта. — № 4.
7. *Мужичок*. За что они борются / Мужичок // *Голос Народной армии*. — 1921. — 27 февраля. — № 1.
8. *Обращение* к населению Каменского уездного революционного комитета // Известия Каменского уездного революционного комитета (Камень-на-Оби). — 1920. — 10 января. — № 4.
9. *Памятка партизана* // *Голос Народной армии*. — 1921. — 16 марта. — № 12.
10. *Партизанское движение в Западной Сибири* (1918—1920 гг.): документы и материалы. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1959. — 830 с.

Литература

1. *Богданов М. А.* Разгром западносибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. / М. А. Богданов. — Тюмень, 1961. — 108 с.
2. *За Советы* без коммунистов: крестьянское восстание в Тюменской губернии : 1921 : сборник документов / сост. В. И. Шишкин. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. — 744 с.
3. *Кантышев Ив.* Партизанщина в Алтайском округе (1919) / Ив. Кантышев // Пролетарская революция. — 1923. — № 10 (22). — С. 166—175.
4. *Лагунов К. Я.* Двадцать первый : хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания / К. Я. Лагунов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. — 144 с.
5. *Ларьков Н. С.* Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны / Н. С. Ларьков, В. И. Шишкин // *Власть и общество в Сибири в XX веке* : выпуск 4 : сборник научных статей / научный редактор В. И. Шишкин. — Новосибирск : Параллель, 2013. — С. 76—114.
6. *Московкин В. В.* «Голос Народной армии» — газета восставших крестьян / В. В. Московкин // *История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны* : тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года. — Тюмень : Тюм. ун-т, 1996. — С. 38—40.
7. *Никитин А. Н.* Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири (Источниковедческие и историографические аспекты изучения) / А. Н. Никитин. — Томск : РИО Томского госуниверситета, 1994. — 163 с.
8. *Никитин А. Н.* Периодическая печать как источник по истории гражданской войны в Сибири / А. Н. Никитин. — Омск : Высшая школа милиции МВД РФ, 1991. — 204 с.
9. *Петрушин А. А.* Новое в изучении истории Западно-Сибирского мятежа 1921 года / А. А. Петрушин // *История Советской России: новые идеи, суждения: тезисы докладов*

и сообщений республиканской научной конференции : часть 2. — Тюмень : Тюменский обл. ин-т усовершенствования учителей, 1991. — С. 118—119.

10. *Сенявская Е. С.* Проблема «свой» — «чужой» в условиях войны и типология образа врага / Е. С. Сенявская // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании : материалы междунар. науч. конф. / под ред. д-ра ист.наук, проф. С. Н. Полторака. — Санкт-Петербург : Нестор, 2001. — С. 52—56.

11. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века : эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сенявская. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 288 с.

12. *Сибирская Вандея : 1920—1921 : документы : в двух томах / под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. В. И. Шишкин.* — Москва : Демократия, 2001. — Т. 2. — 773 с.

13. *Третьяков Н. Г.* Западно-Сибирское восстание 1921 года : автореферат диссертации... кандидата исторических наук / Н. Г. Третьяков. — Новосибирск, 1994. — 22 с.

14. *Френкин М.* Трагедия крестьянских восстаний в России 1918—1921 гг. / М. Френкин. — Иерусалим : Лексикон, 1987. — 250 с.

15. *Циркунов Ю.* Повстанческое движение на Алтае в 1919 г. / Ю. Циркунов // Сибирские огни. — 1930. — Кн. 8. — С. 93—106.

Press of Guerrillas and Insurgents in West Siberia during Civil War (1919—1921): Comparative Characteristics

© **Kuryshv Igor Vladimirovich (2015)**, PhD in History, associate professor, Head of Department, Department of History, Social-Economic and Social Disciplines, Social and Humanities Faculty, Ishim Pedagogical Institute named after P. P. Ershov, Branch of Tyumen State University (Ishim, Tyumen Region, Russia), istorik_ishim72@mail.ru.

One of the little-studied issues in the historiography of the Civil war in Siberia is considered. The content of the regional guerrillas and insurgents press is examined, the comparative characteristics of its political-ideological and emotionally-expressive components are presented. The main attention is paid to the propaganda aspects in the functioning of the periodicals of the insurgency and to the identification of their ideological role in politico-ideological and military confrontation between the warring parties. Special attention is paid to the characterization of the goals, motives, socio-political representations and social psychology of the participants of the insurgent struggle. The relevance of the study is due to the fact that mass media (including periodicals) play an important role in shaping mass psychology, the dominant aims of a person's behaviour. Examples of agitation of partisans (participants of anti-Kolchak resistance in 1919) and insurgents (participants of anti-communist West-Siberian peasant revolt of 1921) are given; the mechanisms of forming of the enemy's image aimed at the justification of moral, military and political superiority over the enemy are shown. The author characterizes not only anti-Kolchak periodicals of partisans against the White press, but for the first time analyzes in detail the ideological direction of the anti-communist newspaper "The Voice of the People's Army", published in Tobolsk. It is concluded that insurgency periodicals saw its main ideological mission in creation an enemy's image, urging to cruelty and violence.

Key words: press of guerrillas and insurgents; mass consciousness; agitation and propaganda activities; image of the enemy; terror; syndrome of violence.

References

- Bogdanov, M. A. 1961. *Razгром zapadnosibirskogo kulatsko-eserovskogo myatezha 1921 g.* Tyumen. 108. (In Russ.).
- Frenkin, M. 1987. *Tragediya krestyanskikh vosstaniy v Rossii 1918—1921 gg.* Iyerusalim: Leksikon. 250. (In Russ.).

- Kantyshev, Iv. 1923. Partizanshchina v Altayskom okruge (1919). *Proletarskaya revolyutsiya*, 10 (22): 166—175. (In Russ.).
- Lagunov, K. Ya. 1991. *Dvadsat' pervyy: khronika Zapadno-Sibirskogo krestyanskogo voss-taniya*. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. 144. (In Russ.).
- Lar'kov, N. S., Shishkin, V. I. 2013. Partizanskoye dvizheniye v Sibiri vo vremena grazhdan-skoy voyny. In: Shishkin, V. I. (ed.). *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke: vypusk 4: sbornik nauchnykh statey*. Novosibirsk: Parallel. 76—114. (In Russ.).
- Moskovkin, V. V. 1996. «Golos Narodnoy armii» — gazeta vosstavshikh krestyan. In: *Istoriya krestyanstva Urala i Sibiri v gody grazhdanskoy voyny: tezisy dokladov Vserosiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Zapadno-Sibirskogo krestyanskogo vosstaniya 1921 goda*. Tyumen: Tyum. un-t. 38—40. (In Russ.).
- Nikitin, A. N. 1994. *Dokumentalnyye istochniki po istorii grazhdanskoy voyny v Sibiri (Istoch-nikovedcheskiye i istoriograficheskiye aspekty izucheniya)*. Tomsk: RIO Tomsk-ogo gosuniversiteta. 163. (In Russ.).
- Nikitin, A. N. 1991. *Periodicheskaya pechat' kak istochnik po istorii grazhdanskoy voyny v Sibiri*. Omsk: Vysshaya shkola militsii MVD RF. 204. (In Russ.).
- Petrushin, A. A. 1991. Novoye v izuchenii istorii Zapadno-Sibirskogo myatezha 1921 goda. *Istoriya Sovetskoy Rossii: novyye idei, suzhdeniya: tezisy dokladov i soobsh-cheniy respublikanskoy nauchnoy konferentsii*. Tyumen: Tyumenskiy obl. in-t usovershenstvovaniya uchiteley. 2: 118—119. (In Russ.).
- Senyavskaya, E. S. 2001. Problema «svoy» — «chuzhoj» v usloviyakh voyny i tipologiya obraza vruga. In: Poltorak, S. N. «Nashi» i «chuzhie» v rossiyskom istoricheskom soznanii: materialy mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg: Nestor. 52—56. (In Russ.).
- Senyavskaya, E. S. 2006. *Protivniki Rossii v voynakh XX veka: evolyutsiya «obraza vruga» v soznanii armii i obshchestva*. Moskva: ROSSPEN. 288. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (ed.). 2001. *Sibirskaya Vandeya: 1920—1921: dokumenty: v 2 tomakh*. Moskva: Demokratiya. 2: 773. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (ed.). 2000. *Za Sovety bez kommunistov: krestyanskoye vosstaniye v Tyumen-skoy gubernii: 1921: sbornik dokumentov*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. 744. (In Russ.).
- Tretyakov, N. G. 1994. *Zapadno-Sibirskoye vosstaniye 1921 goda: avtoreferat dissertatsii... kandidata istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. 22. (In Russ.).
- Tsirkunov, Yu. 1930. Povstancheskoye dvizheniye na Altaye v 1919 g. *Sibirskiyе ogni*, 8: 93—106. (In Russ.).